

О формально-структурной дезинтеграции сложного предложения в устно-речевом потоке

© кандидат филологических наук С.А. Шульскис, 2005

С началом изучения русской устной спонтанной речи (конец 60-х годов XX в.) объектом внимания исследователей становятся явления, влияющие на организацию и функционирование устного сложного предложения. Как выяснилось, сегментация, присущая устно-речевому потоку, порождает самые разнообразные свойства отношений, возникающих между компонентами предложения. Наиболее полно сегментация проявляется в монологической речи. Диалог, как правило, состоит из коротких ситуативно закрепленных реплик. В них обычно, во-первых, четко представлены границы предложения, во-вторых, более четкая внутрисконструктурная организация. Чем короче предложение, тем меньше возможностей для проявления деструктурирующих тенденций.

Иное дело устный монолог. Принцип сегментации, реализуемый в нем, позволяет говорящему в пределах одной конструкции соединять сегменты самого разнообразного устройства, что нередко выводит синтаксические построения устной речи, структурированные по типу сложного предложения, из сферы кодифицированных синтаксически нормированных моделей.

Преимущественно в монологической форме осуществляется, в частности, современная русская устная публичная речь, материал которой позволяет выявить различного рода отклонения от традиционно выделяемых схем построения русского предложения. Думается, что при обучении русскому языку иностранных специалистов необходимо уделять внимание ряду явлений, обуславливающих формирование и организацию предложения в устно-речевом потоке. Представление о диапазоне деформируемости русского предложения при устном продуцировании способствует лучшему пониманию устной речи, а также позволяет более осознанно подойти к ее изучению, что, в свою очередь, облегчает процесс включения в межкультурную коммуникацию.

В устной речи предложение оказывается под воздействием различных устно-речевых тенденций, одни из которых «работают» на скрепление формальной структуры предложения, другие – на ее расшатывание. Например, проявление тенденции к избыточности сегментных средств часто обеспечивает устойчивость сложному предложению, не позволяя ему распасться на отдельные фразы при устном продуцировании. Так, в устной речи весьма распространено дублирование подлежащего сложноподчиненного предложения в пределах одной предика-

тивной единицы, что нарушает нормы письменной речи, но необходимо с точки зрения устной организации предложения. Например: *Те / которые создавали идеологию / новую идеологию / в девяносто / девяносто втором году / они были пропитаны глубинной антикоммунистической идеологией //*. Ср.: *Те, кто создавал новую идеологию в девяносто втором году, были пропитаны глубинной антикоммунистической идеологией.*

Здесь подлежащее и сказуемое в главной части предложения оказались дистанцированы друг от друга придаточной частью. В этом случае при устном продуцировании возникают как минимум две возможности для трансформации предложения. Во-первых, существует опасность неправильного соотнесения грамматических форм главных членов предложения. Проговорив начало, говорящий иногда по ходу речи забывает, в какой грамматической форме было употреблено подлежащее и неправильно выбирает форму сказуемого, что приводит к ошибкам типа: *Наша партия / все что от нее зависело / все / что могло помочь этим людям / все что могли сделать / сделали //*. Ср.: *Наша партия сделала все, что от нее зависело, все, что могло помочь этим людям...* Во-вторых, нередко, забыв начало предложения (способ синтаксической организации), говорящий отказывается от его продолжения и переходит к новой конструкции: *Жалобы граждан / права которых я защищаю / когда вот вижу / что нарушения носят массовый характер / э-э / Поэтому я часто бываю в Чечне / и на Северном Кавказе / и на Чукотке / и где угодно //*.

В подобных случаях процесс формирования предложения в устной речи часто облегчается дублированием подлежащего, благодаря которому устраняется дистанция между субъектом и предикатом, в силу чего четко соблюдаются грамматические нормы соотнесенности членов предложения, а также обеспечивается необходимый скрепляющий потенциал, который не позволяет говорящему оставлять предложение незаконченным и переходить к следующей единице.

Действие таких тенденций придает формально-структурную устойчивость устному сложному предложению. Но в устной речи действуют и противоположные им дезинтегрирующие тенденции, результатом которых является образование а с т р у к т у р и р о в а н н ы х предложений (предложений с нарушенной внутрискруктурной организацией). Устный монолог изобилует конструкциями, в которых по ходу продуцирования речи происходит отступление от первоначальной ориентации на ту или иную схему сложного предложения. При этом вновь образованная единица формально отвечает статусу предложеньеской структуры (так как обладает необходимыми грамматическими признаками): она содержит предикативные цен-

тры, распространяющие члены, определенные средства связи (оформляющие семантико-синтаксические отношения). Однако при комбинации элементов предложения может происходить нарушение семантико-синтаксической соотнесенности между ними. Начинают действовать дезинтегрирующие тенденции: формально имеются необходимые условия для организации предложения, однако в самом процессе организации происходит сбой в ориентации на ту или иную схему предложения, в результате чего расположение компонентов внутри предложения не отвечает правилам книжно-письменного построения.

Основной принцип организации устного предложения – посегментное нанизывание – создает благоприятные условия (особенно в монологическом тексте) для возникновения аструктурированных конструкций. Если к тому же конструкция строится еще и по принципу экономии сегментных средств, понимание смысла предложения в целом затрудняется, однако формально-семантическая реконструкция, осуществляемая на фоне синтагматического восстановления элиминированных участков устно-речевой цепи, позволяет соотнести конструкцию с тем или иным общелитературным эквивалентом. Ср.: *Первичное дело / э-э / несмотря на то что / вот я хотел бы сказать / многие из наших радиослушателей / имеют различные жалобы / различные недомогания / и зачастую не знают / к какому конкретному врачу обратиться //*

Здесь произошло наложение двух информационных пластов: говорящий предполагал рассказать об определенном заболевании и одновременно сообщить, к какому специалисту с аналогичной проблемой следует обратиться. По ходу речи второй информационный пласт оформляется как констатация ситуации: *многие из наших радиослушателей... не знают, к какому... врачу обратиться*. В результате начало предложения (от *первичное дело* до *сказать*) оказывается синтаксически не соотнесенным с его последующей частью.

Если восстановить элиминированные участки устно-речевой цепи и трансформировать ее отдельные звенья, можно предположить, что мысль говорящего могла быть выражена следующим сложноподчиненным многокомпонентным предложением: *Несмотря на то, что я хотел бы сказать об этом заболевании, первичная задача – сообщить радиослушателям, которые имеют различные жалобы, к какому конкретному врачу они могут обратиться*.

Ср. еще: *Если люди говорят / что / так сказать / хотите ли вы вернуться / там к ценам за водку / три шестьдесят два / там / к ценам / понятно / что здесь девяносто процентов / выступает дружно «за» //*

Во втором случае диффузность структуры возникает также как результат наложения двух денотативных планов, неверно оформленных

грамматически. Речь шла о том, что, когда социологи спрашивают, хочет ли население вернуться к прежним ценам, ответ всегда положительный. Говорящий начинал конструкцию таким образом, что сначала должна была быть представлена позиция населения. Ср.: *Если люди говорят, что они хотят вернуться к прежним ценам, это понятно.* Но по ходу речи в конструкцию был введен вопрос социологов, причем в прямой форме, что синтаксически не оправдано. В данном случае вопрос должен иметь косвенную форму и сочетаться с более точным предикатом. Ср.: *Понятно, что если спрашивают, хотят ли люди вернуться к ценам за водку 3 р. 62 коп., то 90 процентов выступают дружно «за»*

Конструкция может структурироваться и таким образом, что в ней присутствует неоправданное нагромождение связочных средств, затрудняющих идентификацию типов отношений. Например: *Когда они (журналисты – С.Ш.) это делают / безответственно / а это тоже бывает / тогда / государство / я понимаю что / когда оно реагирует на это //*. Ср.: *Я понимаю, что, когда журналисты делают это безответственно (а это тоже бывает), государство реагирует на это.*

Приведенный материал показывает, что аструктурированные конструкции различны и при этом нетипизированы. Общим для них является то, что при произвольном следовании форме сложного предложения слабо дифференцируются синтаксические связи между компонентами внутри него. Аструктурированные конструкции возникают в результате отступления в процессе речепроизводства от изначально заданной схемы предложения. Оно может быть формально различным.

Так, в устном монологе распространены конструкции, в которых введение дополнительной информации в виде определенного сегмента высказывания приводит к отступлению от заданной в начале предложения книжно-письменной схемы. Ср.: *Стали замечать что вот такое широкое / и порой бесконтрольное использование психотропных средств / которое / э-э / ну буквально захлестнуло весь мир / э-э / в 50-е 60-е годы / помимо того что состояние / безусловно улучшается / но со временем создаются проблемы //*. Изначально такая конструкция строится по типу многокомпонентного сложноподчиненного предложения с придаточными изъяснительным и местоименно-соотнесительным. Ср.: *Стали замечать, что такое широкое и бесконтрольное использование психотропных средств, помимо того, что улучшает психическое состояние, со временем создает проблемы.* Введение дополнительной информации, которая оформляется как придаточное определительное (от *которое* до *годы*), деформирует предложение. Поскольку сегмент с дополнительной информацией достаточно протяженный, произ-

нося его, говорящий забывает начало предложения (способ синтаксической организации начала конструкции) и вынужден продолжать высказывание, нарушая морфолого-синтаксическую соотнесенность предикативных частей предложения, в результате чего немотивированно образуется полипредикативное предложение с союзом *но* на основном уровне членения.

Ср. еще: *Но вот когда люди говорят что / сравнивают девяносто первый и щас / мы согласны / с тем что / щас ситуация другая //*. Здесь сегмент с дополнительной информацией оформляется как вставочная конструкция (от *сравнивают* до *щас*). Наличие этого сегмента приводит к обрыву высказывания и его продолжению по другому типу структурирования, в результате чего начальный сегмент (от *но* до *что*) оказывается вне синтаксических связей в предложении. Ср. книжно-письменный вариант: *Но когда люди, сравнивая 91-й год и современную ситуацию, говорят, что сейчас ситуация другая, мы согласны.*

Нарушение семантико-синтаксической соотнесенности сегментов предложения может быть вызвано отступлением от синтаксических правил расположения предикативных частей внутри конструкции. Например: *А / понимаете / мысли такой / что человек пишет / а потом будет думать / что дальше делать / вот / мысль такая у Булгакова была / а у них не было //*.

Изначально предложение строилось как полипредикативное сложносочиненное предложение с сопоставительными отношениями на основном уровне членения. Ср.: *Мысли такой, что человек сначала пишет, а потом думает, что делать дальше, у них не было, а у Булгакова такая мысль была.* В реальном воплощении перегруппировка предикативных частей оставляет незаконченным начальный информационный сегмент *мысли такой...* Он оказывается не охваченным семантико-синтаксическими связями в предложении.

Прерывание синтаксической перспективы высказывания может быть связано с тем, что говорящий в другой форме, иными средствами передает информацию, которую предполагалось выразить. Например: *Да / конечно / а-а / российские люди / в значительной степени адаптировались к / к резко обострившемуся неравенству послесоветского периода / но полагают / что / основные / что масса / что большинство людей / так сказать / эмоционально / и интеллектуально / согласны с тем / неравенством / которое существует / в российском обществе / м-м / я боюсь что это не так //*.

Последний сегмент предложения, оформленный как сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным (от *я* до *не так*), оказывается синтаксически не соотнесенным с предыдущими частями предложения. Изначально информация, которую излагает говорящий,

требовала иной организации предложения. Ср.: *Российские люди в значительной степени адаптировались к резко обострившемуся неравенству послесоветского периода, но не следует полагать, что большинство людей согласны с тем неравенством, которое существует в российском обществе.* По ходу речи эта же мысль выражается иными лексико-синтаксическими средствами, что приводит к деструктуризации предложения.

Еще пример: *С одной стороны / большинство абсолютно готово к пересмотру приватизации / а с другой стороны / сказать / что да / вот мы вообще говоря / все должны примерно равны / по доходам / по распределению / оно не готово к этому //*

Семантико-синтаксическое отношение последнего сегмента (от *оно* до *к этому*) к предыдущим частям предложения трудно квалифицировать. Согласно первоначальному замыслу, вероятно, мысль говорящего должна была быть выражена следующим образом: *С одной стороны, большинство абсолютно готово к пересмотру результатов приватизации, а с другой стороны, оно не готово к тому, что все должны быть равны по доходам, по распределению.*

То же самое происходит в следующем примере: *Вот / вообще говоря / разговоры о том / что как-то американцы богатели / особенным образом / э я с этим не согласен //*

Изначально предложение строилось как сложноподчиненное с придаточным изъяснительным. Ср.: *Разговоры о том, что американцы богатели каким-то особенным способом, не верны, на мой взгляд.* По ходу речи говорящий выражает первично заданную мысль иначе: с помощью предикативной части *я с этим не согласен*, которая структурно-грамматически не соотносится с предшествующими частями предложения.

Возможны случаи, когда говорящий, изменив свой замысел по ходу речи, вводит в предложение определенный сегмент, а затем отказывается от него, возвращаясь к изначальному замыслу. Сегмент оказывается вне структурно-семантических связей внутри предложения. Например: *В Минатоме по этому поводу / вот я во всяком случае ничего не слышал / но я обычно такие вещи / если что-то такое серьезное происходит / то у нас / естественно / э-э / обсуждается на наших коллегиях / и на наших оперативных совещаниях //* Ср.: *В Минатоме я по этому поводу ничего не слышал, но если что-то такое серьезное происходит, то это обсуждается на наших коллегиях и оперативных совещаниях.*

Перестройка предложения по ходу речи может и не прерывать его семантико-синтаксической перспективы, но спонтанность и необратимость устно-речевого потока не всегда позволяют говорящему правильно

но выбрать синтаксическую форму того или иного сегмента. Например: *Это говорит о / каком-то исчезновении социального такта / который я думаю / которой / думаю / удивились бы и русские дворяне / и русские аристократы / не говоря там о большевиках / аскетах / в какой-то степени они были //*.

Согласно литературной норме, последние два сегмента предложения (от *аскетах до были*) должны быть оформлены как придаточное определительное: *Это говорит об исчезновении социального такта, которому удивились бы и русские дворяне, и аристократы, не говоря уже о большевиках, которые в какой-то степени были аскетами*. В реальном воплощении последний сегмент (от *в какой-то до были*) представляет собой предикативную часть, присоединяемую бессоюзной связью к предыдущим частям предложения. При этом квалифицировать ее семантико-синтаксические отношения внутри предложения затруднительно.

Основной сферой действия деструктурирующих тенденций в синтаксисе сложного предложения являются полипредикативные предложения, образованные на основе двух типов связи (сочинение, подчинение), а также сложноподчиненные многокомпонентные предложения. А вот в сфере сложносочиненного предложения не отмечены конструкции аструктурированного типа. Представляется, что это не случайно.

Реальное порождение предложений в устной речи происходит не только путем воспроизведения готовых синтаксических образцов, но и путем создания каких-то новых форм синтаксической организации, которые могут оказаться и воспроизводимыми, и окказиональными. А так как сложная мысль (что характерно для интеллектуализированного типа речи) требует воплощения в усложненной форме, то естественно, что формирование предложений по принципу нарушения семантико-синтаксической перспективы высказывания в большей степени свойственно сфере полипредикативных предложений. Чем сильнее желание говорящего представить многоаспектный охват излагаемых фактов, взаимосвязь явлений, взаимообусловленность ситуаций, тем чаще происходит отступление от изначально задуманной структурно-семантической схемы предложения, ведущее к возможной представленности в предложении разных типов связи. Предложения, образованные на основе одного типа связи, обладают большей степенью структурно-семантической спаянности, что реже позволяет говорящему отступить от определенной структурно-семантической схемы.

Тип предложения (сложносочиненное или сложноподчиненное), объем и степень его синтаксической сложности влияют на характер дезинтеграционных процессов, протекающих в нем при устном продуцировании.

Паратактическая форма позволяет говорящему сегментировать общее содержание высказывания на отрезки, обладающие относительной автономностью. Они в устной речи, как правило, небольшие по объему, не содержат в себе элементов, синтаксически усложняющих структуру (причастных, деепричастных оборотов, протяженных рядов однородных членов, обособлений различного рода и др.). Предикативные единицы (ПЕ) сложносочиненного предложения (ССП) обычно строятся по типу двусоставного минимально распространенного простого предложения. В этом случае проявление деструктурирующих тенденций минимизировано: небольшой объем и семантическая определенность, представленная в предикативных единицах ССП, обеспечивают формально-структурную устойчивость предложению.

Другое дело сложноподчиненное предложение (СПП). Предикативные части СПП лишены автономности, они находятся в отношении взаимной обусловленности. Усложнение семантической организации обычно ведет к усложнению компонентного состава предложения, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для внутрисконструктивных перестановок, которые и приводят к образованию аструктурированных конструкций.

При этом степень синтаксической сложности конструкции в устной речи не находится в прямой зависимости от типа предложения. Подобно тому, как ПЕ сложносочиненного предложения часто строятся по типу простого нераспространенного предложения, так и части СПП могут не содержать в своем составе распространяющих или усложняющих ПЕ элементов. Однако механизм такого построения частей предложения в случае паратактических и гипотактических структур различен.

Грамматическая природа открытых сложносочиненных предложений предполагает цепочечный принцип образования структуры. Паратактическая форма изначально закладывает возможность членения выражаемой мысли на относительно автономные отрезки. ПЕ поэтапно, последовательно соединяются, образуя предложение. При этом фактор устности обуславливает относительную простоту устройства ПЕ, так как в устной речи сегменты неосложненного строения быстрее и легче оформляются грамматически, что облегчает речевые усилия говорящего.

В случае сложноподчиненного предложения действует иной механизм образования ПЕ неосложненного синтаксического устройства. Он связан с различными способами экономии сегментного состава высказывания. С одной стороны, взаимная зависимость ПЕ гипотактических структур требует наличия в предложении определенных соотносимых элементов, ее создающих: это двойные связочные средства, анафориче-

ские и катафорические элементы, повторы, различного рода актуализаторы и под. Все это обуславливает распространение ПЕ внутри сложноподчиненного предложения.

С другой стороны, фактор устности предполагает такое построение СПП, при котором грамматическая правильность (соотнесенность видо-временного и модального планов, правильный выбор местоименных коррелятов, соотнесенность грамматических форм субъекта и предиката) достигается при условии простоты и краткости ПЕ. Поэтому говорящий часто прибегает к компрессии текста: необходимая часть информации, которая уже звучала в предыдущем контексте, не вводится во вновь образуемое предложение. В результате возникают конструкции, предикативные части которых (или одна из них) состоят либо только из главных членов, либо из одной самостоятельной лексемы (любого члена предложения). Ср.: *(Если конечно / им удастся данные свои подтвердить /) Правда / не думаю что удастся //; (... эта широкомасштабная мировая война / безусловно / потребует подготовки очень мощной армии //) Армии / которая могла бы в этой войне победить //.*

Таким образом, паратактическая форма по своей природе приспособлена для продуцирования в устной речи ПЕ неосложненного устройства, а гипотактическая – часто подвергается трансформации, в результате которой нередко возникают аструктурированные конструкции.

Сегментированный характер речепроизводства в целом создает благоприятные условия для «разрыхления» структуры сложного предложения. При этом аструктурированность, являющаяся следствием такого «разрыхления», не воспринимается адресатом как деформация, вызывающая дискомфорт восприятия, так как информация получается и осмысливается по сегментам.

Л и т е р а т у р а

1. *Андреева С.В.* Структурно-семантическая трансформация языковых единиц в речевом потоке // Семантика языковых единиц. Т.2. М., 1998.
2. *Бабайцева В.В.* Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000.
3. *Воронина Н.И.* Сегментная и суперсегментная организация разговорной речи: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 2001.
4. *Ганиева И.Ф.* Синтаксическое описание устного спонтанного текста – возможности, анализ, результаты: Автореф. ... канд. филол. наук. Уфа, 1998.
5. *Крылова О.А.* Сложное предложение в языке и речи // Сложное предложение. Традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып. 1. М., 2000.
6. *Современная русская устная научная речь / Под ред. О.А. Лантевой.* Общие свойства и фонетические особенности. Т. 1. Красноярск, 1985.